

ЮБИЛЕЙ

Так, на повышенных тонах, мы с Олегом Валерьяновичем затеяли "день-рожденческий разговор"... А что? Похоже, его мало волнует всякая дрянь — подарки, дежурные фразы, липовые лобызания. Или еще от министра орден какой-нибудь с курьером пришлют.

Я говорю, что пока у меня нет машины. А он мне:

— Но и без этого вы все видите! Возьмите правила. Там, например, написано: нельзя ставить автомобиль на угол! На перекресток! Почему? Нет обзора. А они — посмотрите — ставят свои "Мерседесы"! Эти ничто-жест-ва вообразили себя хозяевами жизни и плевать хотели на всех! Ну и что из того, что ты богат? Бомж ты или президент — едино: ты — человек! А кто сейчас об этом думает? Ну кто ты такой, если перестаешь думать о ближнем? Мы опускаемся в безнравственное болото, которое погубит страну навсегда. Как пал Великий Рим, как пала Германия, развращенная фашизмом... И у нас безнравственность властителей имеет куда более страшные последствия, чем... чем даже Чернобыльская катастрофа!

Классический семейный...

ИТАР-ТАСС

...Обыкновенные пешеходы идут через "зебру". Олег Валерьянович притормозил, чтобы их пропустить... А в спину уже — гудки, сирены, массовое негодование гигантского потока... Мол, вежливый, блин, нашелся! — Абсолютно бездарные идиоты! — ругается актер. — Просто племя "ням-ням"! Они думают, что если их наделили дорогими машинами, то все теперь можно?! У вас есть машина?

Входим в арку. Во дворик. В подъезд... Типичный для Питера старый дом, обстановка в квартире самая обычная — стол, диван, никакого антиквариата. Олег Валерьянович почти не спал ночью: режиссер Бортко "Мастера и Маргариту" снимает. Дело идет. Через год выпустят все 10 серий. Впрочем, сам Басилашвили-Воланд новый проект сериалом не считает:

— Это же не "Богатые тоже плачут"! Но серьезное желание по-своему переосмыслить Булгакова. Я видел целый ряд попыток экранизировать "Мастера", и все эти картины... скажем помягче... оставляют желать лучшего.

— У вас скоро юбилей...

— Юбилей? Театр хотел праздновать мой юбилей — с народом, банкетом, речами и так далее, но я от всего отказался. Нет! Ничего не нужно: лишняя трата сил и времени.

— Настолько все отвращает? А подарки?

— Я сказал: "Хотите сделать подарок? Отмените на месяц все мои спектакли. Ну, на неделю, на худой конец..." Вот это дело!

— Так загнали вас в БДТ?

— А взгляните на афишу. Когда я рассказываю своим друзьям из Москвы, что у меня пять названий, идущих по два раза в месяц, они делают круглые глаза: "Как ты все успеваешь?"

— Так что же театр?

— Ответили, что пойти на это не могут. Тогда я предложил: "Хорошо, я сыгрую в день юбилея (26 сентября) спектакль, если вам так это необходимо, но кто-нибудь из руководства выйдет на сцену, скажет "Поздравляем вас!", протянет букет цветов и..."

— И?

— "...и ключи от машины "Лендровер"! Но мне и тогда ответили, что просьба едва ли осуществима... Поэтому я просто сыграть спектакль. Опять устану. Опять ночью не буду спать. Вот и все мои праздники.

...И все же он — актер. Говорит о жизни с печалью, а я его, как в роли, вижу. Например, из рязановских "Небес обетованных". Фильм странный. Но Олег Валерьянович в нем — сплошное открытие. Кто он там? Всего лишь "старый пердун". Для общества — пустое место. Почти не живет. Мало ест, не бунтует, не вякает. Влюблен как мальчишка в расчетливую провинциалку. Он — говорящее сердце, голос нежный, наивный...

Нет, Басилашвили не политизированный тип. Он говорил бы стихами. И особенно удивительно было открыть такого Басилашвили почти под конец его карьеры...

...Как-то не хотелось поднимать тему БДТ. Опять эти возгласы: "БДТ загибается! БДТ уж не тот..." Надоело, право. Ведь лучшие живы: Лавров, Басилашвили... Только за одно это — поклон им низкий.

— Театр у нас вечно битком набит.

— Почти одновременно со МХАТом БДТ пьесу одну странную поставил. И вы там...

— "Копенгаген"? — Олег Валерьянович оживляется. — Ну что вы! Очень принципиальный спектакль для той редкой публики, еще не утерявшей способности самостоятельно мыслить. Поэтому мы умышленно ограничили число зрителей, оставив только половину партера... Наш Чхеидзе ставил. Представляете нашу сцену? Огромное пустое пространство. Ничего на ней нет. Стоят только три человека (один из которых я —

даровитый физик Нильс Бор) и говорят два с половиной часа. Всё! Никаких ухищрений. Сильный спектакль. Сильный образ. Вопрос ответственности за себя, за окружающий мир...

— Но и вас, вероятно, не миновали проходные роли?

— Конечно. Мне было бы выгоднее ответить на этот вопрос так: "Нет, что вы! Я отказываюсь от того, что мне неинтересно. Неправда. Надо жить. Зарабатывать..."

— А каждый день в театре играть — разве это не приносит больших денег?

— В театре есть зарплата. И все.

Олег Басилашвили:
"Мне — 70. А власть из меня всё дурака делает!"

СВЯТОЙ / ТЕГОДЯИ

Неугомонный Эдип...

ИТАР-ТАСС

— Все? — А что еще? Нет, а вы думаете, мне зрители на сцену банкноты бросают?

— Но разве нет доплат за количество?

— Да кто вам сказал? Я играю, находясь на бюджетно-тарифной сетке, у меня 18-я категория. Пусть читатель, если интересуется, считает, сколько это денег. Вот и все! А жить на что? Поэтому все меня поймут: я отказываюсь от роли, только если там полный позор... знаете, сериалы всякие про милиционеров...

А ведь в запале мог бы сказать "менты". Нет, все-таки интеллигентность не убивается.

Басилашвили обожает играть негодяев. Будь то "Похищение Святого Луки" или "Служебный роман". Но самый главный его негодяй — Мерзяев из "О бедном гусаре замолвите слово". Как забыть его обаятельнейшее нежное хамство, которое — не поймешь — то ли отвращает, то ли влюбляет... Мерзяев — утонченный растлитель, ловец наивных душ. Такого если и раскусишь, то с удовольствием проглотишь его приторное зло и будешь горд своим прегрешением.

— Простите, а как же развлечения?

— Да я и сам недавно был апологетом той мысли, что зрителя "надо успокоить". Сказать: "Все не так плохо, как ты думаешь". Есть любовь, есть дети... И полный покой. Но это было шесть лет назад.

— А сейчас?

— Пошел перехлест в этом отношении. Типичнейший признак этого — телепрограмма "Аншлаг!" и ей подобные, которые говорят уже прямым текстом: "Да вы полные идиоты! Вам надо посмеяться? Сейчас мы вас... пощекочем. Затуманим мозги. Вернем к животному состоянию. И будет полный порядок!" Но "Аншлаг!" — это лишь звено в цепи. Из нас снова делают безгласных одобрителей, снова заставляют жить по директивам, спущенным сверху! Дискуссионные передачи на ТВ исчезли, осталось одно шекотание. И это осознанная политика. Театр, кино, телевидение должны поднять нравственную планку!

— Утопия.

— Надо воскресить в людях чувство категорического императива, которое за время существования Советов было выбито напрочь! Когда человек — никем не наученный! — понимает, что ударить маленького ребенка или беременную женщину в живот — нехорошо. А, казалось бы, — что такого? Почему раздвигать клопа можно (хотя и противно), а вот взять котенка за хвост и швырнуть об стенку — нельзя? Есть то, что изначально сидит в тебе. Но однажды вся шкала нравственных ценностей была перевернута. И кем — Лениным! Он сказал, что "нравственно все то, что служит делу победы пролетариата". Вот убил ты собственную мать... Но если она — враг Советской власти, ты молодец, все сделал правильно. А на Бога наплюй. Нет его. И никто тебя не осудит. Вся наша государственная безнравственность базируется на этой системе координат...

— До сих пор?

— Конечно. Нет, разумеется, дышать легче стало. Уж сегодняшний день я точно не променяю на вчерашний. Но никакой свободы мы так и не добились... В 90-е мы еще питали надежды, но сейчас они рухнули. Поймите, все действия демократов — Ельцина, Гайдара, Чубайса, других товарищей, несмотря на причиненные временные трудности, были продиктованы все-таки нравственным желанием возродить Россию. Сделать ее богатой и свободной страной, где правил бы один закон — закон свободного хозяина. И права его оберегались бы государством, ибо государство существует только для охраны

прав частного собственника. Но сейчас во главе страны стоят другие люди, и у них иной взгляд на мир. Какой — не так уж и сложно понять.

— Я вижу вас с расстояния метра первый раз и чувствую, что вы человек с очень большим характером...

— Характер... Нельзя опускать руки, несмотря ни на что! А ведь у многих уже глаза-то потухли. Нет: каждый на своем месте должен делать то, что приблизит нас к торжеству длинной демократии.

Не думайте, что последняя фраза произнесена с пафосом. Но с небывалой сосредоточенностью. Это был гражданин. Хотя и во всем остальной актером.

— Так почему же не получилось?

— Видимо, нельзя перегибать историю. Ленин тоже пытался феодальную страну разом втащить в коммунизм. Вот последствия этого... На лицо. Я прекрасно понимаю, что льготы и привилегии оскорбительны для людей. Но то, как эти льготы отнимаются сейчас, мне кажется безнравственным.

— Есть иной рецепт?

— Я бы согласился, если бы мне сказали: "Вы (как и все) лишаетесь льгот для того, чтобы бывшим репрессированным, а ныне реабилитированным гражданам выплатить большую компенсацию!" Да, согласился бы! Ибо в том, что миллионы людей сидели в ГУЛАГе, была и наша вина. Ни я, ни вы, никто не противодействовал террору, жили как певчие птички, а при нас гибли люди. Теперь же мы должны за это платить. Это есть способ покаяния. Сколько их там осталось... Так давайте же скрасим им последние дни, пусть они получают по 15—20 тысяч в месяц и ни о чем не думают. Но этого не делается. Безнравственность расплозается по стране, как чума.

— Вы, наверное, будете утверждать, что люди раньше были другими.

— О чем вы говорите! Что раньше было крепче цепей? Купеческое слово. Ведь не подлисывали при сделках договоров. А дело луна было обречено на гибель. А сейчас человеческие души измеряют в копейках. Или в долларах.

...Олег Валерьянович недавно был в Грузии, на родной земле. Отец там родился. Потянуло очень. Хотелось подумать, что-то осознать... Пришел он на ту самую улицу Тбилиси, на которой жил в эвакуации, в 41-м году... И поражен был до слез, что местные жители, его лично не знавшие, поняв только, что актер когда-то здесь жил, окружили его теплом, заботой.

— Для них это — попытка порадовать человека. Понимаете? Воды нет, электричества нет, да я по сравнению с ними — миллиардер: они по 20 лари в месяц получают. Это 10 долларов. А цены — такие же, как у нас. Но они — эти люди, говорящие по-русски лучше русских, хотя и с легким акцентом, — приглашают в дом, усаживают, появляются бутылка коньяка, торт... А в наших городах этого уже нет. Всем на все наплевать... Неимение связей между людьми, скрепленных едиными культурными ориентирами, неминуемо приведет к распаду... Поэтому я не хочу праздновать юбилей. Я просто хочу жить дальше, нормально жить. И о возрасте не думать.

"Вокзал для двоих". Роль могла бы стать самой провальной. Так легко опуститься, играя... вот и слово вылетело — обиженный. Понятно, что обиженный вы не любите, но Басилашвили не оскорбил своего героя бытовыми мерами. Он царственно шествует по жизни, поступая во всем по человечески талантливо. Даже когда ошибается.

Ян СМЕРНИЦКИЙ, Санкт-Петербург—Москва.

1961